

ПОБЕДИТЕЛЬ

БУДЕТ
ОДИН

**ФИНАЛЬНАЯ
ГОНКА**

КАРИНА ВАЛЫЦ

Моему бета-ридеру, без которого не было бы той самой эпичной, смешной и драматичной сцены из Сингапура. Люблю тебя до неба и обратно.

Победитель

**БУДЕТ
ОДИН**

ФИНАЛЬНАЯ ГОНКА

КАРИНА ВАЛЬЦ

ГОНКА 11.
ВЕНГРИЯ

ГЛАВА 1

НИК НАШЕЛ ЕЕ незадолго до окончания летнего перерыва. Хотя Соня и не пряталась, а уехала в семейное шале в горах, где жила три недели с выключенным рабочим телефоном. Готовила венские вафли, смотрела старые фильмы, много гуляла и принимала гостей.

Первой приехала Ханна, но долго не продержалась: выть от скуки начала в первый же час, обиделась на Соню во второй, раскритиковала за поглощение мучного в третий, обиделась еще больше за нежелание обсуждать скандал в четвертый, а к вечеру отбыла, оставив после себя стойкий запах сладких духов. Соня распахнула все окна и вздохнула с облегчением — общение с матерью для нее всегда было чем-то сложным и требующим дополнительных усилий. Слишком много энергии, артистизма и эмоций.

После матери появился Адриан. С братом все прошло иначе. Он внезапно забыл обо всех обидах и охотно провел с Соней несколько дней, излучая счастье. Возможно, на него повлияла та самая австрийская гонка, которую Соня пыталась не вспоминать: Адриан приехал десятым и набрал одно очко. И если для пилотов «Зальто» одно очко ничто, то для маленьких команд это победа.

Обсуждать скандалы гоночного мира Адриан не стремился, много шутил, уплетал вафли и вытаскивал Соню на долгие пробежки. Они как будто вернулись в детство, ведь когда-то отдых летом в горах был семейной традицией. Адриан точно так же тянул Соню то на пробежки, то на ледник — покататься на лыжах в разгар

лета. Он считал своим долгом растормошить постоянно сидящую за учебниками сестру.

Несколько дней с братом стали лучшим временем отпуска. После отъезда Эдди Соня заскучала, ее рука все тянулась к телефону — на личный номер часто звонил Ник. Но она решила оттянуть момент возвращения в реальность. Легко представить, что творилось в гоночном мире во время летней паузы: обсасывание старых новостей при отсутствии новых. Поэтому имя Сони Ридель мелькало в прессе чаще, чем когда-либо раньше. Даже в день назначения в «Зальто» о ней не писали столько: новость была интересной, но не из ряда вон, этакий взрыв небольшой петарды, тогда как инцидент с Кори Джексоном — это бомба гоночного мира. И в такие моменты всегда лучше меньше знать, меньше читать и не нервировать себя чужими выдумками.

Именно этим Соня и занималась до приезда Ника. Возвращаясь с очередной прогулки, она обнаружила его машину на парковке, а самого босса — сидящим на деревянных качелях с ноутбуком в руках. Разумеется, Ник опять работал.

— Как ты меня нашел? — спросила она.

Босс поднял голову и прищурился от солнца:

— Легко. Где тебе еще быть? Либо здесь, либо в Вене, но в обоих случаях в счастливом затворничестве, все как ты любишь. Я знаю тебя всю жизнь, забыла?

— Помню. И не понимаю, зачем нарушать мое затворничество.

— Ты не отвечала на мои звонки.

— Что само по себе ответ.

— Юмористка. — Ник закрыл ноутбук, встал с качелей и вытер со лба проступившие капли пота. — Пригласишь в дом? За полчаса на улице я почти расплавился.

— Дверь была открыта, ты мог зайти.

— И напугать тебя до полусмерти? Мне нужен стра-
тег без нервного тика.

— Твоя машина стоит возле дома, Ник.

Босс посмотрел на свою ярко-желтую спортивную
красавицу и поморщился:

— От жары мозги закипели.

— Самокритично.

— А то. Я же здесь не просто так, а с важной мисси-
ей — убедить одну обидчивую девочку вернуться *на ее*
работу, потому что моя работа, очевидно, за всеми бегать
и всех уговаривать.

Ник первым поднялся на крыльцо, Соня неохотно по-
следовала за боссом. Она не ждала, что он будет перед
ней расшаркиваться, но можно хотя бы начать по-чело-
вечески, а не так, чтобы она почувствовала себя истерич-
ной маленькой девочкой! Но это же Ник, он только так
и общался.

Босс прекрасно ориентировался в шале: сразу до-
брался до кухни, налил лимонада со льдом, отодвинул
тяжелый деревянный стул и сел, с наслаждением вытя-
нув ноги, словно это он гулял все утро. Соня молча жда-
ла, что будет дальше.

— Лицо попроще сделай, — заметил босс. — Улыб-
ка украшает, слышала? И я здесь, приехал за тобой. Сей-
час отдохну, а потом возьму за ручку и отведу на работу.
Ты же этого добивалась, игнорируя мои звонки?

— Ты меня отстранил.

— Отстранил и сказал, что это временная мера, на
которой не стоит зацикливаться. Или отъезд в отпуск на
час раньше так сильно тебя подкосил? Молодежь нынче
хрупкая и впечатлительная, ничего не скажешь. А я еще
помню, как загоревшихся на дозаправке гонщиков ту-
шили механики, а потом все дружно продолжали работу.

— Ты прекрасно знаешь, что именно меня подкосо-
ло. Но если нет, поясню: это был не отъезд в отпуск на

час раньше. Ты не выслушал, не разобрался... не сделал *ничего*.

— Боже мой, сколько драмы! Интересно, будь на моем месте, скажем, Алессандро Верди, ты бы ему тоже претензии предъявляла? Или немного подумала головой и поняла, что у тебя своя работа, а у него — своя? Что он твой начальник и закатывать при нем глаза не стоит? Хотя бы не пять раз в минуту?

— Раз ты сам заговорил о боссе «Биалетти»... интересно, он со всеми своими сотрудниками общается в похожей хамской манере?

— Туше, Соня. — Ник вдруг улыбнулся, на сей раз вполне по-человечески. — Ну, как ты тут, отдохнула? Готова вернуться с новыми силами?

— Кто сказал, что я вернусь?

— Ой, давай без этого. Нормально же спросил.

— Ну, раз нормально... готова.

— Новости читала?

— Нет.

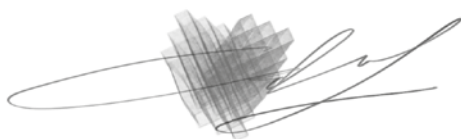
— Молодец, там ничего хорошего.

— Удивил.

— Хочешь, расскажу вкратце?..

ГЛАВА 2

СОНЯ ДУМАЛА, ЧТО после отдыха успокоится и все ей будет нипочем, как раньше и случалось. Перезагрузка, новая гонка, и полетели дальше по сезону с сумасшедшей скоростью. Сколько скандалов с ее участием прогремело? Множество! А уж тот, в котором она ходила у Ника в любовницах, и вовсе не угасал: нет-нет да всплывали очередные любопытные «подробности». И что? А ничего!

Она планировала вернуться отдохнувшей и спокойной, но после новостей, что обрушил на нее босс, прилетела в Венгрию в ярости. И это они с Ником даже до отеля добраться не успели.

— Ты не должен был ему позволять, — повторила она.

— Опять за свое? — скривился босс. — Отпусти уже эту ситуацию. Все, Австрия позади, десять непростых гонок впереди. О них и думай. Вторая часть сезона начинается, сейчас не время для глупых разборок со своей же командой.

— Все-то у тебя просто.

— У меня все сложнее, чем ты можешь вообразить. И с Джексоном, на минуточку, тоже — на канадских горках он прокатил абсолютно всех. Ты не исключение из правил.

Соня хмуро отвернулась.

Они попали в затор на мосту. Вечерние огни отражались в темном Дунае, впереди ярко светило здание Венгерского парламента. Соня вспомнила, как в прошлом году они с командой беззаботно гуляли по Будапешту до

самого утра — город был из любимых для веселых вылазок, местные руин-бары обожали даже английские механики, которые без знаменитого английского снобизма не выходили из дома.

Ник был частично прав: полезнее отпустить ситуацию и сосредоточиться сначала на гонке, потом... да хотя бы на забеге по руин-барам с командой. Но Соня не могла взять себя в руки. Она была заведена до предела, и после приземления в Венгрии все усугубилось. Стоило представить встречу с Джексоном... и все. Она аж зеленела.

— Если для тебя это столь принципиально, просто швырни деньги ему в лицо, — подсказал Ник.

— Не шути так. Потому что я могу это сделать.

— Вот и сделай.

— Странный совет от босса команды.

— Дельный.

На мгновение Соня даже перестала злиться, уж очень ее насмешило предложение Ника. Она ярко представила сцену с деньгами, летящими в наглуую физиономию Джексона, и получила от этого некоторое удовольствие. Но фантазии и жизнь редко сочетаются.

— Так у нас теперь все будет? И чем швырнешь в Джексона ты?

— Не путай свои проблемы с Кори и мои. Они о разном.

— По-моему, они идентичны и связаны с его неуправляемостью.

— Да, но нет. — Ник покосился на Соню и покачал головой. — Не делай вид, что не понимаешь. Послать командный мостик ради победы в гонке и поцеловать стратега — выходы из разных опер. Поэтому и разбираться можно по-разному, и твои руки более... развязаны.

— Угу.

— Угадай сколько хочешь, но оплаченный штраф подтверждает мои слова.

Чертов штраф. Это была одна из новостей, что принес ей Ник: за отстранением последовали разбирательства комитета по этике, подключился отдел кадров... было весело. До Сони никто не мог дозвониться, Джексон сначала отмалчивался, потом тоже отключил телефон. В итоге Соня и Кори получили по внушительному штрафу. Об отношениях внутри команды этично сообщить заранее, но никто этого не сделал. Из-за публичности скандала отделу кадров «Зальто» пришлось реагировать.

Соня могла оспорить штраф или заплатить. Но за нее все сделал Джексон, посмел влезть и сюда. Что он о себе возомнил?! Ник тоже не лучше — даже не почесался на ее справедливое возмущение. Его это все вообще не волновало: заплатил и заплатил, штраф и штраф, подумаешь! У Давида вон каждую гонку штраф: за ругательства, за высказывания, за аварии... или в качестве профилактики.

Хотя в той самой австрийской гонке Давид Моро обошелся без наказаний. Более того — отстоял механиков на брифинге. Парням хотели уменьшить премии за неудачный пит-стоп, после которого лидер «Зальто» лишился первого места, но Давид встал на их защиту. И даже в прессе умудрился ничего спорного не ляпнуть.

— Тревожно это. Чувствую, будет жирный подвох с этим его подозрительным спокойствием. Надеюсь, хотя бы не в первой гонке.

Ник, само собой, переживал не о тех вещах, о которых стоило. Вопиющее поведение Кори, скандалы и штраф он проехал на скорости гоночного болида, а адекватный Давид у него сразу получил красный флаг.

«Зальто» всегда для Ника в приоритете, поэтому он приехал к Соне только после встречи с Джексонами — выслушать их было важнее. «Дружба» с Оливером

Джексоном слишком полезна, а уж как развлекается в свободное время его наглый сыночек — вопрос десятый. Ник не углублялся в детали своего визита, лишь упомянул о нем, но Соня сразу поняла, что с Джексоном босс ей не помощник. Проехали, замяли, забыли, и все во имя священных миллиардов.

Глядя на огни вечернего Будапешта, Соня вспомнила свои впечатления о Кори в начале сезона. Тогда она хорошо его прочитала, уже в первых гонках заметила в нем червоточину. В том, как он вел себя, как держался... во всем. Он ничего и не скрывал, просто окружающие любят обманываться вежливостью и хорошими манерами. Особенно если за долгие годы привыкли к Давиду и его шумным спецэффектам. На фоне Моро Кори казался ангелом, но какая же ошибка так думать... И интуиция Сони, что так хорошо сработала в первый раз, теперь сигналила о другом: Австрия была лишь началом. Они еще хлебнут дерьма всей командой. И будут мечтать, молить о подписании Эрика Райта.

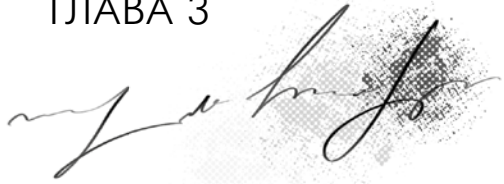
В Венгрию Соня прилетела в боевом настроении. Еще этот штраф... как Джексон посмел за нее заплатить? Это же хамство, очередной переход личных границ. Соню как будто в грязи вываливали, а она даже прессу не читала.

Хотя кое-что она все же прочитала — свое сообщение, отправленное Вайсбергу после австрийской гонки. Выглядело оно и правда жалким; неудивительно, что в ответ Кифер заблокировал ее. Вот так неожиданно они поменялись местами. И это тоже злило.

Соню вообще все злило. Отпуск не пошел ей на пользу.

ГЛАВА 3

ВСТРЕЧА С ДЖЕКСОНОМ была вопросом времени. Соня долго прокручивала в голове варианты развития событий. Иски и адвокатов отменяла сразу. После австрийской гонки она пригрозила Джексону судом, не подумав о последствиях, и речь не о намеках Кори на ответную расправу, а о гласности. Судебные процессы подсветят и без того сияющий скандал, и затянется все на месяцы или годы. Соня хотела другого — все уладить и забыть.

Самым логичным решением был разговор. Холодный, четкий, без лишних эмоций. Соня правда планировала выслушать Кори, попробовать понять и даже... не простить, но сделать вид ради рабочей обстановки в «Зальто» и своего спокойствия. А еще на правах взрослой и цельной личности, которая способна понять неокрепшего полубезумного гонщика. Но ее тщательно выстроенные планы нарушила сначала ситуация со штрафом, а потом обстановка возле Хунгароринга: Соню атаковала пресса, словно она недавно «Оскар» получила. Даже Давид не вызывал такого ажиотажа, а он был звездой гоночного мира, действующим чемпионом и любителем привлечь внимание.

- Что скажете об отношениях с Кори Джексонсом?
- Как давно это длится?
- Ему всего двадцать лет!
- Как быть с конфликтом интересов? Кори теперь первый номер?
- «Зальто» продлили контракт Джексона?
- Вы дадите комментарий?

В гаражах «Зальто» было спокойнее, но на Соню все равно поглядывали косо, и конца и края этому не предвиделось. Поскорее бы случился новый скандал.

Первая встреча с Джексонсом пришлось на брифинг, и это было изматывающе, ведь смотрел он только на Соню. Когда к нему обращались, он отвечал будто ей одной, хотя она ни о чем его не спрашивала. Ей с трудом удавалось сидеть спокойно, и даже под кондиционером от стресса у нее намокла спина. Взгляд Кори казался угрожающим, тяжелым и не обещающим ничего хорошего. Он давил и мешал сосредоточиться, заставляя задаваться вопросом: что еще натворит Кори Джексон?

Соня с трудом представляла, что может происходить в голове у избалованного и — как там было? — пресыщенного, неприятного и далее по списку. Если сам Кори о себе такое заявил, все и правда печально. И его тяжелые взгляды усиливали эту печаль в несколько раз. Соня всей вспотевшей спиной ощущала свою правоту — все только начиналось.

— Уик-энд будет жарким, — вещал Ник. — Не забываем пить побольше воды, а то опять кто-нибудь потеряет сознание перед пит-стопом. Этого нам не надо. Все поняли установку? — Дождавшись, когда присутствующие кивнут, он продолжил: — На практиках не усерствуем. Давид, Кори, к вам обращаюсь.

Давид серьезно кивнул. Выглядел он так, словно собирался достать из кармана гоночного комбинезона блокнот и начать записывать за Ником его умные мысли. И плевать, что у комбинезона не было карманов. Такое рвение и впрямь выглядело подозрительно, и от него даже было некомфортно. Но не так, как от Кори, продолжающего смотреть на Соню. По ее спине поползли не самые приятные мурашки, а раздражение достигло пика.

— Трасса узкая, барьеры близко, — напомнил Ник. — Случится авария, и машину придется в суматохе

восстанавливать к квалификации. Поэтому держим себя в руках. Помним, что трасса необгонная и квалификация важна. — Босс повернулся к Соне. — Есть что добавить?

Избегая взгляда Кори, она кивнула:

— Все зависит от квалификации. Рассчитываем на высокие позиции и стандартных два пит-стопа. Плюс андеркаты в Венгрии хорошо работают, держим это в голове.

— Отлично. — Взгляд босса уперся в главного механика. — Бен?

— Да, у нас тоже есть новости...

Брифинг затянулся почти до начала практик. После Соня быстро выпила ледяной кофе в компании Кими и поспешила к командному мостику. Прошла через гаражи: механики суетились, словно ожидалась гонка. Перерыв отсек прошлую часть сезона, и все началось с начала, но иначе — напряженно, нервно. Гонки впереди все меньше, ошибок быть не должно не только у гонщиков, но и у команды.

Давид садился в болид и готовился стартовать. Он был заведен до предела, но по-хорошему, по-спортивному. Ни разу не отвлекся на брифинге и все свободное время провел с Пьером.

А Кори... у него всегда другой путь. Вместо подготовки к старту он нагнал Соню на пит-лейн и подстроился под ее шаг. Он даже шлем еще не надел, будто весь мир мог его подождать. Наверное, Соня именно это и чувствовала в нем на интуитивном уровне: Джексон не считал нужным подстраиваться и жил в уверенности, что это забота остальных. Выслушать его, поговорить с ним, понять, наладить отношения... чтобы что? Чтобы он в очередной раз убедился в своей правоте и продолжил жить с мыслью, что мир вращается вокруг Кори Джексона?

— Поговорим? — бросил он.